

Title	(I)
Author(s)	,
Citation	スラヴ研究, 13, 131-136
Issue Date	1969
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/4998
Type	bulletin (article)
File Information	KJ00000112912.pdf

[Instructions for use](#)

О МАТЕРИАЛАХ ГОСПЛАНА ПО РАЗВИТИЮ ВОСТОКА (1)

ЯМАМОТО Сатоси

1

Смотря на политико-административную карту Советского Союза, автор этой статьи задумывается о происходящих качественных изменениях в процессе освоения восточных районов этой страны, которые означают, что отделение Сибири от Дальнего Востока только в административном отношении не всегда соответствует существующим условиям. И, ещё при этом, приходит мысль о том, что план освоения Сибири и план освоения Дальнего Востока является составными частями великого плана освоения восточных районов СССР.

Изучая экономическую историю Советского Союза периода второй мировой войны, автор отмечает что, несмотря на потерю одной трети производительных сил страны в первые два года войны, начиная с третьего года войны с каждым годом увеличивались производительные силы. Никогда и нигде в капиталистических странах мы не можем встретиться таким общественным явлением. Можно ли объяснить этот факт тем, что в третьей предвоенной пятилетке СССР приступил к освоению своих восточных районов, что сыграло положительную роль для его военно-стратегического положения?

Можно ли заметить какие-либо особенности Советской социалистической экономики в развертывании освоения восточных районов и Сибири? Если можно, то есть ли в них такие особенности, которые наследованы от царской России?

Направление и темпы развития восточных районов и Сибири находятся под воздействием политической жизни. Эти темпы и направление развития определяется Госпланом. Поэтому нам нужно прежде всего обращаться к материалам Госплана как основным источникам исследования тенденции развертывания освоения восточных районов и Сибири. Но, для определения общей тенденции освоения восточных районов, конечно, не достаточно и было бы не правильно только составлять в хронологическом порядке таблицы цифр, приводимых в планах, разработанных Госпланом.

Освоение восточных районов как одна из главных целей развития страны впервые было намечено в третьем пятилетнем плане. Но, ещё за 10 лет до принятия третьей пятилетки, в 1921 году план освоения восточных районов и Сибири обсуждался во всех деталях в Секции районирования, которая была создана внутри Госплана. Когда посмотришь на результаты¹⁾ этого обсуждения, конечно, бросается в глаза большая разница между цифрами проекта того времени и цифрами современных

1) Государственная плановая комиссия при СТО, Материалы Госплана, кн. 1, М. 1924.

планов. Однако, с точки зрения научной ценности планов того времени мы, кажется, до сих пор ощущаем их большое значение. В настоящей работе автор ставит своей целью определить значение содержания обсуждения развития Сибири и восточных районов в 1921 году для современности.

2

В течение десяти с лишним лет после Октябрьской революции до начала первой пятилетки во внутренней и внешней жизни Советского общества действовали очень сложные факторы, как новые, так и старые, поэтому принятое в периодизации определение этого времени как “период гражданской войны и восстановления народного хозяйства” не вполне отражает его существо. Из всех многочисленных и сложных явлений того периода очень трудно извлечь факты, касающиеся только освоения восточных районов и Сибири. Да и выделение этих факторов не даст возможности определить общее направление планов освоения восточных районов того времени.

Рассмотрим время, когда эти материалы готовились. Прежде всего необходимо обратить внимание на тот факт, что в течение четырёх лет с весны 1918 года вся территория Сибири была фронтом гражданской войны и иностранной военной интервенции²⁾. Гражданская война и иностранная военная интервенция тяжело отразились не только на промышленности и транспорте, но оказали отрицательное влияние и на сельское-хозяйство, особенно в Сибири.

Валовая продукция народного хозяйства Сибири в 1920 году составляла только одну седьмую продукции 1913 года, и в 1922 году только 21% от уровня 1913 года. 1921 год был серьёзным голодным годом, осенью этого года почти не работали железные дороги и чрезвычайно не хватало топлива. Одним словом, вопросы продовольствия, топлива и транспорта предстали перед молодой советской властью как очень острые проблемы.

В феврале 1920 года была образована Государственная комиссия по электрификации России. Через 10 месяцев в конце декабря 1920 года план электрификации ГОЭЛРО был принят VIII Всероссийским съездом Советов. На основе плана ГОЭЛРО разработана единая хозяйственная программа страны. Контроль за выполнением этого плана был поручен Госплану. Госплан разрабатывал прежде всего продовольственный план. План восстановления сельского хозяйства в восточных и южных районах, где свирепствовал голод в 1921 году, был разработан детально и служил впоследствии важным материалом для аграрной политики Советского Союза. Наряду с продовольственной проблемой в секции топлива, которая образовалась внутри Госплана в марте 1921 года, была рассмотрена и топливная проблема. Был разработан также новый транспортный план. Однако, в этих органах рассматривались проблемы, которые касались отдельных районов.

С тех пор, когда образовалась Секция районирования Госплана в 1921 году,

2) История народного хозяйства СССР, под ред. проф. Ф. Я. Полянского, М. 1960, стр. 456.

организация хозяйства страны планировалась на основе областной системы районирования. При этом учитывалось, чтобы во всей совокупности экономических условий каждая область в отдельности и вся страна в целом давали возможность наилучшим образом организовать народное хозяйство. Идея районирования заключалась в том, что планирование народного хозяйства вначале должно было осуществляться в масштабе области, а затем уже в масштабе всей страны.

В августе 1921 года Сибирское бюро при Секции районирования начало работать на этих принципах. Его главной задачей была подготовка к районированию территории Сибири и созданию тем самым организационных предпосылок для разработки хозяйственного плана Сибири. Однако сразу же обнаружилось, что хозяйственные возможности Сибири совершенно не изучены. Работа Сибирского бюро, по словам редактора вышеуказанных материалов³⁾, сталкивалась с большими трудностями по следующим причинам: 1) И в Сибири была перестройка всего хозяйственного аппарата страны в связи с переходом к новой экономической политике в 1921 и 1922 годах. Притом, в Восточной Сибири не была закончена политическая борьба. На дальнем Востоке была образована особая республика, Приморье и Владивосток были заняты японцами. 2) Учет текущей хозяйственной деятельности отсутствовал и в 1924 году. 3) Связь Сибирского бюро с хозяйственными и плановыми органами Сибири была очень слабой⁴⁾. Такое положение продолжалось несколько лет.

В 1923 году вместо Сибирского бюро были образованы три секции: Западно-Сибирская, Восточно-Сибирская (Дальне-Восточная) и Киргизская, и работа по Сибири была распределена между ними.

3

Вышесказанный сборник материалов включает часть работ Сибирского бюро с августа 1921 года по конец 1922 года. В этом сборнике помещено 12 статей, авторами которых являются Н. Н. Колосовский и другие (всего восемь человек). Названия этих статей следующие: “Работа Сибирских секций Госплана по хозяйственному плану Сибири”, “Основная схема областного районирования Сибири”, “Северно-морской путь (Западная часть)”, “Северно-морской путь (Восточная часть)”, “Схема развития железнодорожной сети в Сибири”, “Проблемы водного транспорта в Сибири”, “Проблемы грунтово-дорожного строительства в Сибири”, “Урало-Кузнецкий проект и некоторые сибирские начинания на пути его осуществления”, “Каменноугольная промышленность в Сибири и ее перспективы”, “Железо-рудные

3) Материалы Госплана, Кн. 1, 1924.

4) Частично это происходило, как указал профессор Сетон ф., потому что ввиду отсутствия у молодой Советской республики специалистов в составе бюро работало много сыновей бывших промышленников и торговцев а также лиц, окончивших царские университеты, к которым правительство большевиков питало недоверие. Francis Seton, *Soviet Economic Development and Policy*, 1958, Перевод. Койдзуми и других, 1959, Токио, стр. 95.

районы Сибири”, “Будущее топливного дела Сибири” и “Материалы по сельскому хозяйству Сибири”.

Перечисляя эти названия, бросается в глаза отсутствие хотя бы одной статьи, которая бы касалась проблемы рабочей силы. На этой проблеме премьер царского правительства Столыпин уделил особое внимание более десяти лет назад. Эта проблема не была разрешена даже в период Хрущева, и является одной из самых важных проблем в настоящее время.

Затем нужно указать на то, что здесь никто не пишет о проблеме лесоводства. 27-го июля текущего 1968 года между Японией и Советском Союзом подписан основной контракт по освоению лесных богатств Сибири. Это первая в истории совместная деятельность между Японией и СССР, и, кажется, имеет большое значение как для Японии, так и для Советского Союза. Лесные богатства Сибири — составляют около 60,000,000 куб. м.—слишком много. Почему Сибирское бюро не рассматривало эту проблему в то время?

Пять статей из 12 касаются проблемы транспорта. Это значит, что проблема транспорта была самой важной.

Автор сейчас останавливается на статье, которую Н. Н. Колосовский написал как передовую статью—“Работа Сибирских секций Госплана по хозяйственному плану Сибири”. Впервые, Колосовский считал, что задача исследования Сибири определяется естественными возможностями и требованиями федерального хозяйственного плана. Он составил список задач: “Особые условия для естественных ресурсов Сибири, подлежащих эксплуатации в интересах всей федерации”, “Юг и Север Сибири и очередность их развития”, “Что может дать федерации Юг Сибири”, “Постепенное вовлечение северных частей Сибири в развивающуюся культуру Юга” и “Контурные экономических областей Сибири”.

Принцип построения хозяйственного плана федерации выдвинул Госпланом. А именно, разделение труда между отдельными частями страны соответственно совокупности природных и экономических условий для выгоднейшей организации производства.

Колосовский указал две предпосылки прежде чем подойти к изложению основных пунктов задач Сибири⁵⁾, 1) “Громадная территориальная протяженность Сибири, удаленность от возможных пунктов потребления возможной сибирской продукции”.

Из этого, можно сказать, подлежащие эксплуатации естественные ресурсы в интересах всей федерации должны удовлетворять особым условиям. Например, легкая доступность, редкость, высокая ценность и т. д. Если начинать строить хозяйство Сибири не на самозамкнутости, а на принципе обмена и взаимодействия с другими частями федерации, можно иметь в виду эти условия. Здесь приходится вспомнить о проблеме дешевого транспорта. В Сибири проблема транспорта играла исключительную роль для всего уклада хозяйства.

2) Временное условие говорить лишь о южных частях Сибири, уже хозяйственно освоенных в большей или меньшей степени.

5) Там же, стр. 5.

О материалах Госплана по развитию Востока (1)

В этом случае понятие “северные части Сибири” включает “север бассейна реки Оби и реки Енисея, всю Якутскую область и Камчатку”.

Затем он указал следующие ресурсы⁶⁾.

1. Широкие сельскохозяйственные просторы Запада Сибири от Урала до передов Алтая⁷⁾.
2. Мощнейший Кузнецкий каменноугольный бассейн с запасом в 250 миллиардов тонн, по преимуществу коксовых углей, в сочетании с наиболее значительным из известных в Сибири месторождений железных руд Тельбесского района⁸⁾.
3. Месторождения полиметаллических и медных руд Алтайско-Минусинского района.
4. Запасы гидравлической энергии реки Ангары, горных притоков озера Байкал⁹⁾.
5. Черемховский каменноугольный бассейн с запасом 150 миллиардов тонн.¹⁰⁾
6. Витимско-Олекминский (Ленский) золотопромышленный район.¹¹⁾
7. Полиметаллические месторождения Забайкалья (главным образом Нерчинского горного округа) и олово, редкие металлы.
8. Минеральные источники Забайкалья.¹²⁾
9. Золотопромышленные районы Приамурья и области Приморья.¹³⁾
10. Лесные ресурсы Приморья и отчасти Сахалина.
11. Запасы Сахалинских углей.
12. Сахалинская нефть.
13. Рыбные богатства побережья Охотского и Японского морей.
14. Полиметаллические руды Приморья.
15. Лесные ресурсы Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской тайги.

Обращает на себя внимание тот факт, что Колосовский указал на эти ресурсы, исходя из эффективности приложения капиталов и рабочей сил и экономической выгоды для развития всефедерального хозяйства. В этом отношении, следует отметить, что в области экономики тоже действовала идея централизация власти. Однако здесь автор не имеет намерения критиковать Колосовского по этому поводу. Централизация была необходима для молодой Советской власти.

(Продолжение следует)

6) Там же, стр. 6.

7) Вопрос: В какой мере и каком направлении эти ресурсы и труд местного населения могли бы быть использованы для снабжения сельскохозяйственными продуктами Европейской России, остальной Сибири и вывоза продуктов за границу; Каковы возможности производства различных продуктов; Какие культуры наиболее благоприятны для этих районов.

8) Эти ресурсы играют большую роль для развития промышленности федерации.

9) Эти ресурсы, несомненно, составляли ресурсы общесоюзного масштаба, и составляют в настоящее время.

10) 31% всех запасов России.

11) 1500 пудов золота в год.

12) Как курортно-лечебный центр Сибири.

13) Не меньше чем, в Витимско-Олекминском районе.

Автор выражает благодарность доктору М. Мацуда, который любезно представил ему возможность использовать материалы Госплана, и следующим книгам.

1. В. Э. Попов, Проблемы экономики Сибири, М. 1968, Изд. "Экономика".
2. Д. Р. Богорад, Вопросы специализации и комплексного развития народного хозяйства Сибири, 1966, М. Изд. "Наука".
3. Институт географии АН СССР, Дальний Восток, под ред. Ф. В. Дьяконова и других, 1966, М. Изд. "Мысль".
4. Сибирское отделение АН СССР, История Сибири, т. 1~4, под ред. А. П. Окладникова и других, 1968, Л. Изд. "Наука".